

Глава 57 – Осмелились спрятать свои личные сбережения

Слова Фэн Юй Хэн «честный служащий» можно рассматривать как подтверждение решения губернатора.

Губернатор, наконец, отпустил свои заботы и приказал своим людям: «Приведите преступника в тюрьму!»

«Давайте посмотрим, кто посмеет!» Чэнь Ши громко вопила: «Ты просто обычный губернатор третьего ранга. Я глава жены нынешнего премьер-министра. Вы ясно понимаете, что это мой двоюродный брат, но вы все же осмеливаетесь посадить его в тюрьму? Лорд Ли, у тебя есть мозг?»

Губернатор был недоволен. Он не думал, что достойная премьер-министра главная жена будет такой? Подумав о вопросе о сыне первой жены премьер-министра. Он вздохнул от волнения в своем сердце.

Какая польза в том, чтобы быть высокопоставленным чиновником, когда сын первой жены бесполезен, мадам ... тоже слишком бесполезна.

Он закатал рукав и вернулся за стол: «Леди Фэн, это правительственная канцелярия. Это не ваш двор усадьбы Фэн!» Его слова были произнесены сдержанно, когда он проявил внушительную манеру общения, которую он использовал в суде. Это по-настоящему заставило Чэнь Ши дрожать от страха.

«Муж». Чэнь Ши вытерла слезы и повернулась, чтобы попросить Фэн Цзинь Юань: «Этот двоюродный брат помог позаботиться о магазине, и это было непросто. Такое случается в каждом магазине, если все детально изучить, то какой магазин не будет в этом уличен? Зачем его запереть на три года?»

Зачем Фэн Цзинь Юань вообще должен был что-то решать, двоюродный брат Чэнь Ши был тем, кого он не любил. Такие родственники только разрушали усадьбу Фэн.

«Лорд Ли!» Он протянул руку к губернатору: «Этот министр чувствует, что три года действительно слишком мало. Как сказала моя мадам, такая штука происходит в каждом магазине. Так как это так, тогда дом моего премьера должен служить примером, ставя праведность выше верности семье. Я прошу господина Ли увеличить срок наказания до десяти лет тюрьмы, чтобы служить предупреждением другим».

Чэнь Ши немедленно рухнула на землю. По-настоящему казалось, что она смотрит на незнакомца, глядя на Фэн Цзинь Юань. Впервые она обнаружила, что может выйти замуж за волка. Это был даже волк с ненасытным аппетитом.

Сколько ее семья Чэнь провела с семьей Фэн? В тот год, когда Фэн Цзинь Юань отправился писать имперский экзамен, семья Чэнь просто немного жила в этой деревне. Поскольку ей нравился Фэн Цзинь Юань, она заставила своего отца использовать семейное состояние, чтобы финансировать его имперский экзамен. Но когда он легко прошел экзамен, он женился на дочери семьи Яо, Яо Цянь Роу.

Чем больше Чэнь Ши думала об этом, тем больше она ненавидела его. Чем больше она думала об этом, тем больше она чувствовала, что ее жалобы не стоили того. Фэн Юй Хэн, которая стояла в стороне, прикрыв голову, попала на ее глаза. Она поклялась, что она полностью вытащит этот шип!

«Хорошо!» Внезапно губернатор воскликнул, удивляя всех в комнате. «Министр Фэн ставит праведность перед лояльностью к родственникам. Вы действительно модель для столицы! Тогда этот скромный чиновник приговорит преступника к десяти годам лишения свободы!» Немного подумав, он добавил: «Никаких посещений и беспорядков!»

Чэнь Ши закрыла глаза. У нее больше не было сердца, чтобы выслушать постановление, но она не думала, что Фэн Юй Хэн, которая плакала от боли, вдруг откроет рот и слабо скажет: «Один маленький лавочник осмеливается продать женьшень и глянцевою ганодерму в качестве подделок. Я действительно не знаю, был ли он слишком храбрым или он получал инструкции от кого-то».

«А-Хэнг». Тот, кто говорил, был Фэн Цзинь Юань. Он нахмурился, явно слегка нетерпеливо, но не посмел зайти слишком далеко. Он мог только сказать: «Проблемы в семье не должны выходить за пределы. Как насчет перерыва, прежде чем зайти слишком далеко».

Она кивнула и быстро посмотрела на Фэн Цзинь Юань.

Доктор очень быстро прибыл. Фэн Юй Хэн на самом деле не была ранена. Когда Чэнь Ши потянула ее за волосы, она уже действовала и зажала вены в запястье Чэнь Ши. Оппозиция вообще не могла использовать какую-либо силу.

Но этот врач был явно умным. По пути он услышал, как более низкий чиновник сказал несколько вещей о текущей ситуации. Теперь он торжественно предупредил Фэн Юй Хэн: «Юная мисс, вы должны быть очень осторожны, когда люди тянут ваши волосы с такой большой силой. Это может очень легко привести к тому, что небольшая область станет неспособной вырастить волосы!»

Лицо Фэн Цзинь Юань слегка потемнело, его взгляд на Чэнь Ши стал более острым.

После того, как трое покинули правительственный офис и вернулись в поместье Фэн, уже было вечернее время.

Матриарх вместе со своими тремя внуками и тремя наложницами осталась ждать в главном зале дворца Пион. Услышав, что трое вернулись, они быстро пригласили их.

Чэнь Ши подавила живот, полный разочарования. Когда она увидела Фэн Чен Юй, она сразу же потеряла контроль. Обняв дочь, она заплакала: «Чен Юй! Ты должна помочь матери! Ваш дядя был брошен в тюрьму Фэн Юй Хэн на десять лет!»

Чен Юй была очень удивлена.

Когда правительственные учреждения пришли пригласить Фэн Цзинь Юань и Чэнь Ши в свой офис, они дали простое объяснение. Она знала, что что-то случилось с ее дядей по материнской линии. Но она думала, что, в конце концов, это было семейное дело. В лучшем случае его отправили бы домой и жестоко отругали. Это определенно не станет слишком серьезным. Но она никогда не думала, что он будет приговорен к десяти годам.

Матриарх также была ошеломлена и спросила: «Лавочник зала Ста трав действительно ваш родственник?»

Некоторое время Чэнь Ши плакала, не отвечая, поэтому она спросила Чен Юй: «Ты говори».

Чен Юй была беспомощна и могла только кивать: «Он мой дядя по материнской линии».

«Глупцы!» Матриарх подтолкнула Чэнь Ши своей тростью: «Такой родственник, и вы все еще осмеливаетесь заставлять его работать в магазине? Чэнь Ши, о Чэнь Ши, как долго твоя материнская семья хочет использовать наше поместье Фэн?»

Когда эти слова были произнесены, все рты раскрылись. Хотя люди, которых Чэнь Ши ежедневно использует, не являются позором, но когда дело доходит до пользы, разве не ясно, что именно семья Фэн воспользовалась семьей Чэнь? Усадьба Фэн, способная разрастись до этой степени за двадцать лет существования, не могла быть отделена от богатства семьи Чэнь.

Но эти слова говорил матриарх, поэтому ни один человек не осмеливался опровергнуть это. Более того, оскорбленной была Чэнь Ши. Даже если она была неправа, никто не хотел сражаться с Чэнь Ши и говорить за нее.

Чэнь Ши была так возмущена матриархом, что она не могла дышать. Крепко держа руку Чен Юй, она постоянно дрожала.

«Ты меня слышала!» Она не стала прямо спорить с матриархом, вместо этого она сказала Чен Юй: «Дорогая дочь, помни, помни слова, которые они сказали сегодня! В будущем, просите немного за раз!»

«Что хочет мать попросить?» - спросила Фэн Юй Хэн, не забывая прикрыть ее волосы.

Матриарх увидела, что что-то случилось, и с беспокойством спросила: «Голова А-Хэнг болит?»

Фэн Юй Хэн с горечью сказала матриарху: «В правительственном офисе, как только она увидела меня, мать набросилась на меня и начала ругаться и избивать меня, яростно отрывая мои волосы. Лорд-губернатор послал за доктором. Этот врач сказал, что если такое снова произойдет, тогда возможно, на этом месте больше не будут расти волосы».

Услышав это, матриарх была в ярости: «Чэнь Ши! Хотя ты главная жена, у тебя нет права отравлять дочерей наложницы!»

Ан Ши говорила с беспокойством: «Как это может быть хорошо. Вторая юная мисс - будущая принцесса Юй. Если бы такой вопрос был обнаружен его Высочеством принцем Юй ... »

Фэн Цзинь Юань тоже подумал об этом вопросе и быстро спросил Фэн Юй Хэн: «Сегодня ты встретила с принцем Юй, ему есть что сказать?»

Фэн Юй Хэн фыркнула. Этот отец, от начала до конца, только беспокоился о том, что принесет характер Сюань Тянь Мин. К его собственной дочери не было никакой заботы.

«Не волнуйся, отец. Его Высочество принц Юй спросил, издеваются ли над А-Хэнг или хорошо относятся в усадьбе. Больше он ничего не сказал».

Все вытерли пот. Это все еще считалось, что не сказал много? Фэн Юй Хэн, разве над тобой не издевались в поместье?

Фэн Цзинь Юань тоже был слишком смущен, чтобы спросить, как она отреагировала. У его сердца все еще был гнев, который нужно было выпустить. В это время Чэнь Ши громко вдохнула воздух. Он обернулся и прямо ударил ее по рту: «Вы, гнусная женщина, вам не стыдно плакать?»

Чэнь Ши полностью потеряла настроение после удара. Она просто цеплялась за Фэн Чен Юй.

Цепляясь за ее единственный шанс на спасение.

Фэн Чен Юй, однако, не посмела показать несчастье Фэн Цзинь Юань. Ей пришлось полагаться на этого премьер-министра отца. Относительно говоря, ее мать была не так важна.

Но к Фэн Юй Хэн, у нее не было такого беспокойства. Она не могла не повернуть голову и с горечью сказать Фэн Юй Хэн: «Вторая сестра, почему ты это сделала? Близкая семья будет процветать! Человек действительно наш дядя по материнской линии. Даже если он сделал что-то не так, его не следует отправлять в правительственный офис. Это заставит отца плохо выглядеть перед судом».

Сердце Фэн Цзинь Юань замерло. Чен Юй заботилась о его репутации. Если он не принял сегодня решения, он обеспокоен тем, что губернатор сделает это на суде. Теперь он мог, по крайней мере, использовать доброе имя, чтобы поставить праведность перед семейными узами.

Фэн Юй Хэн, услышав, что Чен Юй подробно рассуждает о Фэн Цзинь Юань, естественно, не отставала. Она также продолжила и сказала: «Я тоже огорчилась за отца. Всем известно, что отец раскаялся с матерью только за дополнения к семье Фэн. Только для этого он отдал должность главной жены матери, но знал, что материнское богатство он получит именно так». Она повернулась к матриарху, когда говорила: «Бабушка, отец действительно понес слишком много жалоб».

С этими немногими словами истоки богатства семьи Чэн полностью изменились.

В этот момент Чэн Ши востропнулась. У нее больше не было времени плакать, когда она повернула голову и начала проклинать Фэн Юй Хэн: «Слушай! Только ваш проклятый магазин мог бы составить от пятидесяти до шестидесяти тысяч таэлей больше всего. Вы смотрите на то, что эта усадьба ест и использует. Теперь спросите своего отца, сколько стоят приятные вещи, которые отправляются в суд каждый год? Даже если бы я украла все деньги из ваших магазинов, этого было бы недостаточно, чтобы накормить эту семью!»

Фэн Чен Юй беспомощно нахмурила лоб. Мать, которая растила ее, была действительно ужасной.

«Разве мать не говорила, что все три магазина теряют деньги?» Фэн Юй Хэн озадаченно спросила: «Изначально один год давал от пятидесяти до шестидесяти тысяч таэлей! Кроме того, эти деньги фактически не использовались для семьи Фэн, так куда же пошли эти деньги?»

Фэн Цзинь Юань тоже был ошеломлен. Этот магазин заработал так много денег? Пятьдесят-шестьдесят тысяч таэлей, его годовая зарплата составляла всего десять тысяч. Чэн Ши контролировала эти магазины столько лет. Так же, как Фэн Юй Хэн спросила, куда все эти деньги пошли?

Некоторое время взгляд каждого упал на Чэн Ши.

Чэн Ши также знала, что она оказалась в ловушке слов Фэн Юй Хэн. Но слова были произнесены, и было слишком поздно, чтобы забрать их.

«Естественно, они стали использоваться людьми в поместье». Она нашла выход: «Все они перешли к людям в поместье».

«Хмф!» Как матриарх могла быть обманута ей: «Журнал учета, который вы предоставили для

усадьбы, не имел этой записи. Кроме того, существует множество расплывчатых расходов. Я собиралась поработать с журналом через несколько дней, когда мне станет лучше!»

Фэн Фен Дай, которая стояла рядом с Хан Ши, была тем, кто не могла сдержаться. В это время, услышав, что Чэнь Ши взяла эти деньги, этот крошечный боевой ум ее начал шевелиться. «В прошлом году, для дня рождения Фен Дай, бабушка сказала, что она даст мне хорошую одежду из парчи Сычуань, но одежда, посланная матерью, была просто из обычной парчи. Она даже сказала Фен Дай, что финансы усадьбы были напряженными и надеялась, что Фен Дай поймет. Я не ожидала, что эта мать действительно прячет деньги».

Впервые Фэн Фен Дай была в теме, утверждая, что Чэнь Ши скрывала частные сбережения.

Фэн Цзинь Юань указал на нос Чэнь Ши и спросил: «Каждый год зарабатывает от пятидесяти до шестидесяти тысяч, и ты контролировала эти магазины уже много лет. Сколько денег ты скрыла? Говори!»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/249654>